

На правах рукописи

БАЖЕНОВА Ольга Николаевна

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЛЕКСИКИ
В КОМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель:

Цыпанов Евгений Александрович
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Абукаева Любовь Алексеевна
доктор филологических наук, доцент
ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл
«Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева», главный научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований (г. Йошкар-Ола)

Лобанова Алевтина Степановна
кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», кафедра общего языкознания, русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков, заместитель декана по коми-пермяцко-русскому отделению (г. Пермь)

Ведущая организация:

Удмуртский институт истории, языка и литературы ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Ижевск)

Защита состоится «27» сентября 2022 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, ауд. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на официальном сайте Минобрнауки РФ vak.minobrnauki.gov.ru и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «___» 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

О. Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена комплексному описанию стилистических ресурсов лексических средств, используемых в текстах художественного стиля коми-зырянского языка.

Актуальность темы исследования. На данный момент коми языкознание располагает рядом основополагающих работ по описанию основных уровней языковой системы (фонетики, лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса). Языковые средства данных уровней функционируют не отдельно друг от друга: они составляют различные тексты, и в каждом высказывании каждое конкретное языковое средство избирается говорящим из множества других. Причины и закономерности такого отбора относительно лексических средств, используемых в речи, исследованы в коми лингвистике фрагментарно и нуждаются в системном освещении.

Объектом настоящего диссертационного исследования является художественный стиль коми-зырянского литературного языка.

Предметом исследования выступают стилистические ресурсы лексических средств, используемых в текстах указанного стиля.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении и систематизации стилистических ресурсов лексических средств, используемых в текстах художественного стиля коми-зырянского литературного языка.

Осуществление данной цели обусловливает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть ключевые этапы становления и развития стилистики как научной дисциплины;
- 2) описать основные направления исследований по стилистике в финно-угорском и коми языкознании;
- 3) изучить различные подходы исследователей к изучению стилистических ресурсов лексики;
- 4) выявить экспрессивные возможности синонимов, антонимов, омонимов и паронимов, использующихся в текстах художественного стиля коми-зырянского языка;

5) определить стилистические функции лексики ограниченного употребления (диалектизмов, историзмов, архаизмов, неологизмов и иноязычной лексики), реализуемые в коми художественных текстах;

6) охарактеризовать стилистические ресурсы средств словесной образности (метафоры, метонимии, эпитета, олицетворения, оксюморона, гиперболы и литоты) на материале текстов художественного стиля коми-зырянского языка.

Методы исследования. В работе использованы как общие лингвистические методы (описательный, сопоставительный, метод сплошной и частичной выборки, метод контекстного анализа), так и специальные методы лингвостилистики (семантико-стилистический метод и метод использования синонимических замен). Кроме того, в исследовании применен метод компонентного анализа, опирающийся на представление о внутренней структурированности лексического значения слова.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные определению специфики предмета стилистики (Ш. Балли, Й. Коржинек, В. Матезиус, Б. Гавранек, Р.О. Якобсон, В.В. Виноградов, И.В. Арнольд, Т. Sebeok, R. Selden); функциональной стилистике (Г.О. Винокур, Д.Н. Шмелев, В.Д. Бондалетов, М.Н. Кожина, Л.П. Крысин, Т.В. Матвеева); стилистике ресурсов (А.М. Пешковский, Е.Д. Поливанов, А.Н. Гвоздев, И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик, Ю.А. Бельчиков); стилистике марийского языка (О.А. Сергеев, Л.А. Абукаева, Н.М. Краснова, Е.Л. Яндакова, Э.В. Гусева, И.В. Илларионов, И.В. Трубянова); стилистике мордовских языков (Р.Н. Бузакова, О.Е. Поляков, Н.И. Рузанкин, Г.А. Натуральнова); стилистике удмуртского языка (Р.И. Яшина, В.К. Кельмаков); стилистике коми языка (Е.А. Игушев, А.Н. Ракин, А.Н. Карманова, Е.А. Цыпанов, М.С. Федина, А.С. Лобанова, С.С. Шляхова); стилистике финского языка (P. Saukkonen, T. Salmi-Tolonen, M.-R. Luukka, V. Heikkinen, T. Pajunen, R. Paananen); стилистике эстонского языка (T. Hennoste, E. Rohult); стилистике венгерского языка (Fábián P., Szathmári I., Terstyéni F.).

Материалом исследования послужили прозаические, поэтические и драматургические тексты, написанные на коми-зырянском языке, начиная от творчества И.А. Куратова (1839–1875) и заканчивая публикациями 2022 года. С целью анализа фактов употреблений неологизмов, созданных в различные периоды развития

коми-зырянского литературного языка, привлечены данные «Корпуса коми языка» (komicorgora.ru). Перевод примеров на русский язык осуществлен автором диссертации.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в истории коми лингвистики:

- 1) обобщены и систематизированы исследования по стилистике коми языка, в том числе новейшие научные изыскания;
- 2) подробно описаны стилистические ресурсы синонимических средств, функционирующих в текстах художественного стиля коми-зырянского языка;
- 3) проанализированы выразительные возможности языковых и контекстуальных антонимов, представленных в коми художественных текстах;
- 4) детально охарактеризовано стилистическое использование в текстах коми художественной литературы омонимов и паронимов;
- 5) в контексте истории развития коми литературного языка описаны особенности стилистических функций диалектизмов и иноязычной лексики;
- 6) в научный оборот введены новые данные о дискуссиях относительно внедрения в коми литературный язык неологизмов; проанализированы факты употребления новых слов, предложенных в различные периоды развития коми-зырянского языка; подробно описаны выразительные возможности семантических неологизмов;
- 7) средства словесной образности (метафора, метонимия, эпитет, олицетворение, оксюморон, гипербола и литота) охарактеризованы с точки зрения стилистических возможностей выражения эмотивности и оценочности.

Теоретическая значимость. Проведенное исследование вносит существенный вклад в решение актуальных проблем стилистики коми языка тем, что: 1) систематизирует ранее проведенные исследования по стилистике указанного языка; 2) дает комплексное представление о стилистических ресурсах лексических средств, используемых в текстах художественного стиля коми-зырянского языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения диссертации и иллюстративный материал могут быть использованы при преподавании стилистики коми языка в высших учебных заведениях. Отдельные результаты исследования могут применяться в процессе преподавания курсов лингвистического анализа текста. Ввиду того, что стилистические ресурсы лексических

средств коми языка рассмотрены на материале текстов художественной литературы, диссертационное исследование может представлять интерес для литературоведов и писателей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Результаты, полученные в ходе исследования, соответствуют паспорту специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В коми художественных текстах экспрессивными средствами синонимии, позволяющими значительно разнообразить речь, являются изобразительные глаголы, перифразы, эвфемизмы, дисфемизмы и фразеологизмы. В основном, данные средства используются в следующих стилистических функциях: создания образности; выражения эмотивной оценки говорящего; демонстрации особенностей традиционной культуры.

2. Выразительные возможности антонимии в художественных текстах реализуются благодаря противопоставлению контекстуальных антонимов, а также с помощью речевой энантиосемии, когда говорящий употребляет слово в значении, противоположном лексическому.

3. Разновидности омонимов и паронимы используются в коми художественных текстах для создания игры слов, каламбура и запоминающихся поэтических образов.

4. Основными стилистическими функциями диалектизмов являются: речевая характеристика героев; демонстрация этнографических особенностей изображаемой местности; выражение экспрессивной эмотивности.

5. Устаревшая лексика создает в художественном тексте колорит изображаемой эпохи. Архаизмы выполняют замещающую функцию в тех случаях, когда автор стремится избавить текст от излишних заимствований.

6. Основной стилистической функцией семантических неологизмов в текстах художественного стиля коми-зырянского литературного языка является создание образности.

7. Иноязычная лексика используется в коми художественных текстах с целью речевой характеристики персонажа, а также для создания комического или сатирического эффекта.

8. Стилистические функции средств словесной образности (метафоры, метонимии, эпитета, олицетворения, гиперболы и литоты)

включают в себя: создание наглядных представлений о предмете или явлении; передачу эмотивной оценки; уточнение признаков предмета.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на научно-практических конференциях: XVI Международный симпозиум «Пермистика 16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (27–28 октября 2017 г.) г. Сыктывкар; I Международная научно-практическая конференция «Притяжение Севера: языки, литература, социум» (15–17 февраля 2018 г.) г. Петрозаводск; V Международная научно-практическая конференция «Родные языки в условиях двуязычия» (25–26 октября 2018 г.) г. Сыктывкар; XXVIII Февральские чтения СыктГУ им. П.А. Сорокина (24 февраля 2021 г., 24–25 февраля 2022 г.) г. Сыктывкар; II Международный симпозиум «Проблемы лингвистической типологии и культурологии» (28 мая 2021 г.) г. Ижевск; Международная научно-практическая конференция «Электронная письменность народов Российской Федерации–2021 & IWCLUL2021» (23–25 сентября 2021 г.) г. Сыктывкар; IV Всероссийская (XIX) молодежная научная школа-конференция «Молодежь и наука на Севере – 2022» (23 марта 2022 г.) г. Сыктывкар. Доклад по некоторым аспектам исследования представлен на Итоговом заседании Ученого совета Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, посвященном итогам научной и научно-организационной деятельности ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН за 2018 г. (15 марта 2019 года).

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 статей, в том числе 3 статьи – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной научной литературы, состоящего из 184 наименований, в том числе 36 на иностранных языках, списка источников иллюстративного материала, включающего 132 позиции и списка условных сокращений. Общий объем работы – 181 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена актуальность диссертационного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определены объект, предмет и методы исследования; обосновываются цель и задачи диссертации; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся данные о соответствии диссертации паспорту научной специальности, аprobации результатов исследования, сведения об опубликованных статьях и структуре работы.

В первой главе «**Теоретические аспекты исследования**» кратко рассмотрены основные этапы становления и развития стилистики как научной дисциплины. Отдельное внимание уделено основным направлениям стилистики финно-угорских языков: функциональной стилистике, стилистике ресурсов и практической стилистике.

Как показывает анализ научной литературы, исследователи финно-угорских языков выделяют, в основном, пять **функциональных стилей**: научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорный. А.С. Лобанова и С.С. Шляхова на материале коми-пермяцкого языка рассматривают, наряду с упомянутыми пятью стилями, стиль религиозно-проповеднический.

В рамках **стилистики ресурсов** в финно-угорском языкознании изучаются выразительные возможности фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса. **Стилистика фонетики** рассматривает фонетические средства выражения экспрессивности: эмфатическое ударение, звукоподражания, анатомо-физиологические и ситуативные дефекты речи. **Стилистика морфологии** исследует выразительные возможности морфологических категорий: синонимию падежных форм существительных, варьирование глагольных форм, синонимию форм степеней сравнения прилагательных и т.д. В **стилистике синтаксиса** изучаются выразительные синтаксические средства (синтаксический параллелизм, повтор, инверсия, градация и др.). Предметом **лексической стилистики** являются стилистические функции синонимов, антонимов, омонимов и паронимов; выразительные возможности лексики ограниченного употребления; средства создания словесной образности (метафоры, метонимии, эпитеты и т.д.).

Во второй главе «**Стилистические ресурсы представителей системных отношений в лексике**» описаны выразительные возможности синонимов, антонимов, омонимов и паронимов.

В разделе 2.1. детально охарактеризованы экспрессивные синонимические средства: звукоподражательные и образоподражательные глаголы, эвфемизмы, дисфемизмы, перифразы, фразеологизмы.

В коми художественных текстах **звукоподражательные** глаголы, передающие звуки совершаемых действий, могут употребляться в паре с синонимичными нейтральными глаголами, имеющими более общее значение: *Шкогвыны-лыйсыны мёда!* (А. Попов) ‘Бахать-стрелять буду!'; *Петыр чож бриньёдё-ворсö сигудёкнас* (Н. Куратова) ‘Дядя Петыр бренчит-играет на сигудке’.

Парные звукоподражательные глаголы используются и без выраженного в тексте нейтрального синонима: *Мамуляй вед юрсиос нетикас да укваталас, папуляй вед клёнёдас-жбоныёдас!*.. (В. Безносиков) ‘Мамуля ведь волосы мои выдернет да ухватом побьет, папуля ведь **побьет-отлупит**’ (клёнёдны-жбоныёдны передает звонкий стук –ср. *нёйтас* ‘побьет’).

Звукоподражательные глаголы могут передавать не только слуховой образ, но и негативную эмотивную оценку: *Дыдганныйд сэні отвылысь* (А. Ульянов) ‘(Глухо) бормочете там все вместе’. Глаголы в переносном значении употребляются с целью выражения насмешки или желания унизить собеседника: – *Ещё тай и нявзан сэні!* – Асьныд эн горзой дай!.. (И. Торопов) ‘– Еще и **мяукаешь** там! – А вы сами тоже не кричите!..’.

Образоподражательные глаголы используются в коми художественных текстах для создания наглядного образа совершаемых действий: *«Тэ и эм стракёвой чукёртысь Кырныш Дёропеяыс али абу тэ?»* – юалас Сёпьяйд, а ачыс *гунь-гонькерас* вежёсланыыс (В. Безносиков) ‘«Ты и есть сборщица страховых Кырныш Дэрэпя или нет?» – спрашивает Сэпья, а сама **заглядывает** в комнату’ (*гунь-гонькерны* ‘заглядывать, вытягивая шею’ – ср. *видзёдлыны* ‘посмотреть’).

Данные глаголы передают не только способ совершаемого действия, но и его интенсивность: *Зорёд чёвтысь Кёсьта Васька няръялдё-ворсö, бабаяс да нывъяс частушкаяс чашийёны* (В. Безносиков) ‘Стогующий сено Кэсьта Васька **наяривает**-играет, бабы и девушки **во всю мочь** распевают (букв. раздирают) частушки’.

Перифраза как стилистический прием, заключающийся в непрямом, описательном обозначении явлений и предметов действительности, используется в текстах художественной литературы с целью передачи наглядной или звуковой образности: *Видзода: вутши улысь змей петё... Таёдз ме некор чукля вёньяссё ловийён эг аддзыв* (Ю. Васютов) ‘Смотрю: из-под кочки змея выползает... До этого я никогда **изогнутых поясов** живьем не видел’; «*Боец* колхозад пырим, да менё порсъясоc видзны индісны. Ачыс, колхозса предыс, Опонь Тимаыс, руксан-ивган гиддзыс нуёдіс... (В. Безносиков) ‘Вступили мы в колхоз «Боец», и меня назначили свиней пасти. Сам, предколхоза, Опонь Тима-то, привёл меня к свинарнику (букв. к **хрюкающему-визжающему хлеву**)’.

В коми текстах встречаются и перифразы-кальки с русских выражений: *Мельпоменалённ слугаясыс* (Г. Горчаков) ‘слуги Мельпомены’, *Енлон лэбачьяс* (Л. Втюрина) ‘Божьи птицы’, *нёль кока ёрт* (В. Лодыгин) ‘четвероногий друг’, *кёрт вёв* (И. Ногиев) ‘железный конь’, *Ильичлонн лампочка* (И. Ногиев) ‘лампочка Ильича’.

Перифразой может выражаться не только образ, но и отношение говорящего к предмету речи. Например, позитивная оценка закреплена в перифразах: *зарни бана юр сюянінёй* (В. Лодыгин) ‘укрытие с золотой стеной (досл. щекой)’ – охотничья избушка; *вёрса сар* (А. Мишарина) ‘лесной царь’ – медведь. О негативно воспринимаемом явлении свидетельствуют такие перифразы, как: *куши юра кукуруза кёдзысыыс* (В. Лодыгин) ‘лысый сеятель кукурузы’ (имеется в виду Н. С. Хрущев); *улыс дёрём-гач улад визялышыяс, мустём гёньяс* (Б. Шахов) ‘ползающие под бельём, противные твари’ (вши); *пётым рушикуа гагьяс* (И. Ногиев) ‘насекомые с ненасытным брюхом’ (комары), *вёр сёйышыясь* (В. Лодыгин) ‘букв. жрущие лес’ (лесозаготовляющие компании); *кык кока кёиньяс* (В. Тимин) ‘букв. двуногие волки’ (бандиты); *му тишикёдлысь* (Г. Юшков) ‘букв. портящий землю’ (буровой мастер).

Как и во многих языках мира, в коми языке **эвфемизмы** (эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными), используются при разговоре о смерти: *Мунис кослытём вылёт и пёрысь кёзянин* (О. Уляшев) ‘Умер (букв. ушел, чтобы не возвратиться) старый хозяин’; *Сідзи сэсся и ковмас сылы <...> мунны мёдар югыдас* (И. Торопов) ‘Так потом и придется ему <...> уйти на тот свет’;

Вуджисны мёдарьюгыдö унаён (А. Полугрудов) ‘Перешли на тот свет многие’. Кладбище также может называться описательно, при помощи метонимии (вместо *шойна* ‘кладбище’ называется место, где оно расположено): *Сылысь батьсö, Вась Педёрös, талун нуисны сиктбердса мича ягö* (А. Ульянов) ‘Его отца, Вась Педэра, сегодня отнесли в красивый бор на окраине села’.

Эвфемизмами заменяются слова, представляющиеся говорящему неприличными: *Асывнас садьмас Ласей Вась, кашкигтырии петалас ывлаасьны* (А. Вурдов) ‘Утром проснется Ласей Вась, кряхтя, сходит по нужде (ывлаасьны ‘пребывать на улице’); *Вежёр кё мортлон синма-пельёдьис оз сод, пукаланінсяныс* этша нин содтан

(О. Уляшев) ‘Если через глаза и уши у человека мудрости не прибавляется, через **место для сидения** не получится прибавить’. Эвфемизмы используются при разговоре о «телесном низе»: *Сэсся куим лун дорвыв пывсис, кражс кодь кокъяссö да пёрт ыджда эмбуръяссö корёсяліс-бурдёдіс. Казьтыштлас да, оні на быттьö зöлитö, киясыс добрасö сайёдны нюжöдчöны* (О. Уляшев) ‘Потом он три дня подряд парился в бане, хлестал веником и лечил свои опухшие ноги и **имущество**, размером с котелок. И сейчас, как вспомнит, саднить начинает, руки тянутся **добро** прикрыть’. Эвфемистично называются и неблаговидные поступки персонажей: *Кодсюрёös горт дораныс сойбордёдьис чечёдны лоис, ёна съёктöдчöмаöсь да* (В. Лодыгин) ‘Кое-кого пришлось возле дома под руку высадить, сильно пьяных (букв. тех, кто **отяжелил сам себя**)’.

Смысловой противоположностью эвфемизмов являются **дисфемизмы** – слова и словосочетания, заменяющие эмоционально и стилистически нейтральные слова на грубые, пренебрежительные. Например, глагол *пиавны* ‘родить (о животных)’ может быть использован как грубо слово по отношению к женщине, родившей вне брака, а ребенок такой женщины обозначается словом *чурка*: *Вывтi нин вöлявмёмаöсь онiя нывъясыд, Мелек, регыд и мам-батьнысö оз кутны пыдди пуктыны: сiйö и виччысъ, мед эськö эз **пиавны** да мам-батьыслы жö **чурканысö** эз вайны быдтыны...* (В. Савин) ‘Слишком уж распоясались нынешние девушки, Мелек, скоро и отца-мать почитать перестанут: того и жди, **окотятся**, а родителям **чурку** принесут на воспитание...’.

Дисфемизмы употребляются при разговоре о смерти того, к кому говорящий испытывает презрение: – *Код тёдас сылысь, кор на пезьдас* (Г. Юшков) ‘– Кто его знает, когда он **сдохнет**’.

Дисфемизмами могут быть и устойчивые сочетания: *Мый гориныйтö пасьёдланныд?!* (А. Попов) ‘Что вы орете (букв. глотку разеваете)?!; *Чашкёдлы бугыльтö!* (Г. Юшков) ‘*Глаза-то вылупи!*’; *Вомтö пё каличав, министр!* (В. Безносиков) ‘Мол, рот (свой) запри на замок, министр!’.

Одной из основных стилистических функций фразеологизмов является характеристика предмета речи с образной или с эмотивно-оценочной стороны.

Образность в значении фразеологизма часто связана с выражением национально-культурной специфики того или иного этноса. Так, красота в представлении коми народа связывается с прозрачностью, что выражается в устойчивом словосочетании: *яй пырыс лыыс, лы пырыс вемыс тыдалö* ‘сквозь тело кости просвечивают, сквозь кости мозг виден’: *Уна мича нылöс аддзывлî, уналён яй пырыс лыыс, лы пырыс вемыс тыдалö, но Велянькёд орчён ставыс тамыш да чукля* (О. Уляшев) ‘Многих красивых девушек я видел, у многих сквозь тело кости просвечивают, сквозь кости мозг виден, но рядом с Велянь все близорукие и кривые’.

Особой экспрессией обладают фразеологизмы, образованные с помощью гиперболы: *Сизим пöсь петic* жё эня-тиалён (В. Безносиков) ‘До седьмого пота старались мать с сыном’; ...*кёлесаяссö кыз кёртён эжёма, оз изсыны, кöть му помёдзыс мун* (И. Торопов) ‘колеса покрыты толстым железом, не сотрутся, хоть до края земли езжай’ и литоты: *Епимушкоыс, буди, зэртём воö чужслёма-а: чипанлы бёж улöдз, порсылы лекийдзыс* (В. Безносиков) ‘Епимушка-то, похоже, сухим летом родился: **курице до хвоста, свинье до щиколотки**'; *Кöч бёж кузя декабрса луныд пемдыны нин мёдис* (Г. Горчаков) ‘Декабрьский день, длиной с заячий хвост, начал подходить к концу’.

Фразеологизмы используются говорящим для выражения эмотивной оценки. Например, негативная оценка характера человека прослеживается в следующих устойчивых сочетаниях: *кёч съёлём* ‘трус’ (букв. заячье сердце): *Отнасон, сідзкё, кёч съёлёмнас* Тарас абу на лысьтёма локны Евлогъяслань, аскёдзыс Романёс тиёти вайёдёма (И. Ногиев) ‘Один, значит, трусливый (букв. имеющий заячье сердце) Тарас не посмел прийти к Евлогу, с собой Романа привел’; чикыля бёж ‘вертихвостка’ (букв. с изогнутым хвостом): «*Ак тэ, чикыля бёж, тэ, видзёда да, вунёдёмыд нин менсыым коньёр вокёс*», – думыштис Данил (Н. Куратова) ‘«Ах ты, вертихвостка (букв. изогнутый хвост),

я смотрю, ты забыла уже моего бедного брата», – подумал Данил’; *катша юр вем* ‘глупый’ (букв. сорочьи мозги):...*сюйсянныд по вензыны, катша юр вемъяс* (В. Безносиков) ‘мол, лезете в споры, глупцы (букв. сорочьи мозги)’.

Устойчивые словосочетания могут выражать не только отрицательную эмотивную оценку, но и положительную: *Миш да Мишук, миян шёвктуг, миян ёти вок. Бать-мамнымлысь керка кутысь* (А. Ульянов) ‘Миша-Мишенька, наш голубчик (букв. шелковая кисточка), наш единственный брат. Тот, **на ком держится дом** наших родителей’; *Бёрья олём подулёс, ёти пиёс, мырдисны...* (А. Шебырев) ‘Последнюю опору жизни, единственного сына, отобрали’.

В разделе 2.2. подробно описаны стилистические ресурсы **антонимов**. Языковые антонимы в коми художественных текстах приобретают наибольшую выразительность: а) в составе лексических повторов, когда антонимы воспринимаются как смысловые центры высказывания: *Комыын ола – Комыын кула* (В. Уляшев) ‘В Кomi живу – в Кomi умру’; б) в начале или в конце стихотворных строк; в) при синтаксических параллелизмах.

Контекстуальные антонимы могут употребляться в художественных произведениях с целью выражения эмотивной оценки. Так, положительной оценкой обладает слово *морт* ‘человек’, а противопоставляемое ему слово имеет отрицательную коннотацию: *Морт, шуа, колё, а оз нямёд!* (Я. Рочев) ‘Мне человек, говорю, нужен, а не тряпка; *Тэ тай, Мёсей, абу коми морт...* *Черань тай вёлёмыд, ад гори!..* (В. Безносиков) ‘Ты, Мэсей, оказывается, не коми человек... Ты, оказывается, паук, ненасытное горло’.

Стилистически значимой является **речевая энантиосемия (антифразис)**, возникающая в результате особой интонации, придающей слову противоположное значение. Так, слово *колантор* ‘нечто нужное’, будучи употребленное в соответствующем контексте, обозначает ненужное: *Гёрд пельёсö пондас довъявны, тоиласьны сэтён ас коддьёмыскöд? Кыйёдчыны сэсся, коди кодкöд колльёдчö?* **Колантор!** (Г. Юшков) ‘Неужели будетходить в красный уголок, толкаться там со сверстниками? Потом подглядывать, кто кого провожает? Очень **нужно!**’. При употреблении слова *колантор* в противоположном смысле презрение говорящего к предмету речи может усиливаться сравнением (*А колантор меным Микол Иван Пашиёид – шыд тасьтын тёрёкан моз* (Г. Юшков) ‘А очень нужен мне Микол Иван Пашэ – как таракан в тарелке супа’) или

дисфемизмом (*Ёна тай колантор сісь сювъя шаклей-маклейясыд!* (В. Безносиков) ‘Больно нужны мне уклейки-муклейки с гнилыми кишками!’).

В тексте антифразис может быть распознан благодаря: а) глаголу в речи повествователя: – *Ёна нин и дёзмёдчан да, – нерыштана нюркнитіс чойыс.* (Г. Юшков) ‘– Сильно ты мне помешаешь, – передразнивая, протянула сестра’; б) фразеологизму: *Сийё миян сэтийм варов, мый кывсö колö кльёщиён нетышышты* (И. Торопов) ‘Он у нас такой словоохотливый, что слово нужно клещами вырывать’.

Противоположное значение слова может быть выявлено благодаря контексту более широкому, чем предложение: [Кёсьта]: *Пыстыыд, майбыр, миян грездын миллион. А найё ёд хищникъяс! Сарайд кё яйтö ёшёдан, став госсö зэбъяласны-кокаласны. Пыстаястö колö ётитöг бырёдны, ме Альбертлы кыйны и тишёкта.* <...> Иван Тимофеевичы некыдз эз во съёмом вылас Кёсьта ая-пиалён ывлавывса пемёсъясöс татишом сяма *радейтöмыд* (В. Безносиков) [Кэсьта]: Синиц у нас в деревне, небось, миллион. А они ведь хищники! Если в сарай мясо повесишь, все сало исключают. Синиц надо всех поубивать, до одной, я и говорю Альберту ловить их. <...> Ивану Тимофеевичу не понравилась такая любовь Кэсьты и его сына к диким птицам’.

Для экспрессивного обозначения смыслового противопоставления в текстах коми художественной литературы используется стилистический прием антitezы: *Шондi водзас тулыс. / Шондi саяс – тёв!* (М. Елькин) ‘Туда, куда попадает, солнце – весна. Куда солнце не попадает – зима!'; *Абу кыллодчысь, а вакуль!* (В. Безносиков) ‘Не сплавщик, а водяной!’.

Ряды антitez могут составлять прием **амплификации** (накопления антонимов): [Горань.] *Ме быдлавын и некён. Ме юргагорала, и сайлася-гораняся. Ме орчён и ылын. Ме быд морт пытикын: ыджыдын и ичётын, бур мортын и шогмытёмын, пёрысын и томын, нывбабын и мужичойын* (О. Уляшев) ‘[Горань.] Я **везде** и **нигде**. Я громко звучу и прячусь. Я **близко** и **далеко**. Я в каждом человеке: в **большом** и **маленьком**, в **хорошем** человеке и **никчёмном**, в **старом** и **молодом**, в **женщине** и **мужчине**’.

В разделе 2.3. рассмотрены стилистические ресурсы **омонимии** – звукового совпадения различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. Однаково звучащие слова или

словосочетания являются основой для создания каламбуров: *Водз асыв*. *Бать нуръясьома нин да лёсьёдчö вёрö кайны*. *Орччён бергалö ичётик пыс*. *Батыыс пасьталис лаз*. Зонкаыд юалö: «*Батьё, тэ лазъясин?*» *Батыыс эз гёгёрво да кыдз тай равёстис*: «*Кутшём ме тэныд лазъя син?!*...» (П. Шахов) ‘Раннее утро. Отец уже позавтракал и собирается в лес. Надел лузан. Сынишка спрашивает: «Папа, ты **надел лузан**? Отец не понял и как заорёт: «Разве я **слепой**?» (*лазъясин* ‘ты надел лузан’ – *лазъя син* ‘укор. слепой’¹).

Комический эффект возникает благодаря сопоставлению омонимичных имен собственных и нарицательных: – *Кытчö исасылїн?* – **Намыр** дïнö. – *Кутшём намыр дïнö?* Вотчин? – *Йёйыд тай эм!* – *серёктис Борган*. *Гётырыс нö менам абу Намыр?* Нимнас? (Г. Юшков) – Куда пропал (букв. к чему принюхался)? – К **костянике** (*намыр* ‘костяника’). – К какой **костянике**? Ягоды собирал? – Вот дурак! – усмехнулся Борган. Жена моя разве не **Намыр**? По имени-то?’. С этой же целью могут сопоставляться имя собственное и глагол: *Автобусö сёлö баб, / Видзёда да – Сёлö баб!* (Е. Пилич) ‘В автобус **садится** (*сёлö* ‘садится’) бабушка, / Смотрю – бабушка **Соломония!** (*Сёлö* ‘Соломония’).

В поэтических текстах омоформы могут использоваться для игры слов, при которой сопоставляются слова-образы: *Куйла гортын* – / *Быттьё гортиын* (А. Лужиков) ‘Лежу дома – Будто в **гробу**’ (*горт* ‘дом’ и *горт* ‘гроб’).

Комический эффект возникает не только при сопоставлении коми лексем, но и при использовании межъязыковых омонимов: *Дядьёйд некыдзи оз ланьт. Скёрмас судьяйд да лёкысь равёстас*: «*Пошёл вон!*» *Мужикыдлы мёдысь шуём оз ков, весыштас керкасыс*. *Недыр мысти киас тубраса локтö. Пуктас вайёмтортö судья водзö*: – **Вон** корин, да со *вайи* (А. Попов) ‘Мужик никак не замолчит. Судья рассердился да как заорет на него: «*Пошел вон!*» Мужику второй раз говорить не нужно, мигом выбежал. Потом возвращается со свертком в руках. Положил ношу перед судьей и говорит: – Ты просил **полог** (*вон* ‘полог’), вот я и принес’.

Омофоны являются своеобразным средством открытия и демонстрации в языке новых смыслов и ассоциаций: *Ылісянь тыдалисны-чурвидзисны зарни комияс*. *Чур видзисны Комдорса панъяс*

¹ Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Косырева Р. И. Кomi–роч кывчукöр (Кomi–русский словарь) / Отв. ред. Л.М. Безносикова. – Сыктывкар, ИЯЛИ Кomi НЦ УрO РАН, 2000. – С. 343.

(О. Уляшев) ‘Издалека виднелись-выступали золотые коми. **Хранили Чура** паны Комдора’.

В коми художественных текстах **паронимы** могут использоваться с целью изображения комичной ситуации недопонимания, возникшей между носителями разных диалектов. Так, паронимическую пару образуют диалектный глагол *тёрсыны* ‘лл. есть’² и глагол *тёрёдчыны* ‘поместиться, втиснуться, уместиться’, употребляющийся в большинстве диалектов и в литературном языке: *Кöзяйка мёдысь шыёдчис зон дорö: «Тэ мый он тёрсы? Тёрсы, зонмё, тёрсы»*. Сеня бара видзёдліс Кутъкин выlö да полігтырии, гусьёнмоз шуыштіс: «Да тёрёдчыныс некытчö нин. Ми со Федякёд и сідз нин топёдчёмён пукалам» (Г. Горчаков) ‘Хозяйка во второй раз обратилась к парню: «Ты почему не **ешь**? **Ешь**, парень, **ешь**». Сеня снова посмотрел на Кутъкина и осторожно, вполголоса сказал: «Да некуда уже **тесниться-то**. Мы с Федей и так уже прижавшись сидим’’.

Литературные паронимы противопоставляются с целью усиления значения одного из них: [Проня]. *Менё мый, эг кывзыв тэнсыыд, али пельяс тупкавлї?* [Ульяна]. *Гашкё, и кывзылін!* Сёмын эн **кыв!** (В. Леканов) ‘[Проня]. А что я, не слушал тебя, или уши закрывал? [Ульяна]. Может, и **слушал!** Только не **слыхал!**’’ (кывзыны ‘слушать’ – кывны ‘слыхать’), а также для игры слов: – *Ми тэнё вёр промышленность кузя министрлысь корам. Кузьманым тиётии корас и. Кузьма, коралан öд?.. «Коралан» кывсö повариханым пыр жö казяліс: ыпмуніс мортыдлён чужёмыс да еджыд партукнас сайёдчис* (В. Безносиков) ‘– Мы тебя **попросим** у министра лесной промышленности. И Кузьма тоже **попросит**. Кузьма, **сосватаешься** ведь?.. При слове «**сосватаешься**» наша повариха сразу покраснела и прикрыла лицо белым фартуком’’ (корны ‘просить’ – коравны ‘сватать’).

Паронимы употребляются также с целью создания ассоциативных созвучий в тексте: *Йёртіс морт асьсо Када-Ина костё, войтіс асьсо кадъянö* (О. Уляшев) ‘Загнал себя человек между временем и пространством, утопил себя в трясине’’.

В третьей главе «**Стилистические ресурсы лексики ограниченного употребления**» рассмотрены стилистические ресурсы диалектизмов, историзмов, архаизмов, неологизмов и иноязычной лексики. Разделы «Диалектизмы» и «Иноязычная лексика» предваряют

² Коми сёрнисикас кывчукöр (Словарь диалектов коми языка): 2 т. / Отв. ред. Л.М. Безносикова. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2012. – Т. 1.: А–О. – 1096 с. Т. 2.: Ö–Я. – 888 с.

обзоры истории использования данных лексических средств в текстах коми литературы. Раздел «Неологизмы» включает в себя сведения о дискуссиях относительно целесообразности введения неологизмов в современный коми литературный язык.

В разделе 3.1. рассмотрены стилистические функции **диалектизмов**.

В коми художественных текстах диалектизмы являются экспрессивным средством выражения эмотивности: – *Вура, мада ни, вура...* (Я. Рочев) ‘– Сошью, **сыночек, сошью**’ (*мада* иж. ласк. обращ. ‘милый, милая; дорогой, дорогая’)³; ...*Тэвойыслён, тыдалё, кёзюк: / Сы бёрся вётлысян пыр...*(В. Чисталев) ‘Ты, видимо, **влюблённый** ночи: / За ней всегда идёшь следом’ (*кёзюк* вв. (Дер. Пом.) ‘милый, влюблённый; милая, влюблённая’)⁴.

При помощи диалектизмов в художественном тексте создается речевой портрет говорящего: *Збыльысь, сабриён шуёны Аркадий Ивановичлён сиктын зорёдтö* (И. Белых) ‘Так и есть, в селе Аркадия Ивановича зорёд называют **сабри** (*сабри* вым. (Весл. Кони, Онеж. Синд.) иж. нв. уд. ‘стог сена, скирда’ (лит. *зорёд*)⁵.

Характеристикой коммуникантов являются не только лексические, но и фонетические диалектизмы: – *Нясти кокнас кычё каан?* – горзіс кодкё вылö контролер. – *Ин пыр тадзи, лешакё-мортö...* – *Ныла-ниа ордö гёсти ветла, кучёдз лооя на...* (И. Торопов) ‘– **Грязными** ногами куда **полез**? – кричал на кого-то контролер. – **Не** заходи так, леший... – В гости к детям езжу, **покуда жива** ещё’ (*нясти* иж. ‘грязный’ (лит. *няйт*), *каан* иж. ‘поднимаешься’ (лит. *каян*), *ин* иж. ‘отрицательный глагол 2-го лица, ед. ч. императива’ (лит. *эн*), *кучёдз* иж. ‘покуда’ (лит. *кытчёдз*), *лооя* иж. ‘живой’ (лит. *ловъя*)).

Диалектизмы используются для обозначения явлений, свойственных определенной этнической субкультуре: *И быттьö вуглалїгмоз нин сэки кылö вёлi, кыдзи гуджгё-сылö съёктан...* (В. Юхнин) ‘И как будто уже сквозь дрёму слышала, как скребёт-поёт **кочедык**’(*съёктан* вс. лл. (Зан. Пр.) сс. (Пд.) ‘кочедык (инструмент для плетения лаптей)’.⁶

Диалектизмы могут выражать национально-культурную специфику как составляющую часть воплощения авторского замысла. Так, в историческом романе Г.А. Юшкова «Бива» (Огниво) (1996) идея

³ Там же. Т. 1. С. 897.

⁴ Там же. Т. 1. С. 727.

⁵ Там же. Т. 2. С. 329.

⁶ Там же. Т. 2. С. 472.

произведения реализовывается через изображение быта древних коми, что обусловило стремление автора по возможности избегать слов, заимствованных из русского языка, и использовать лексические средства коми диалектов. Например: *И сувтöдис шолга да зэвтöс тёвдöра* (Г. Юшков) ‘И установил **мачту** и натянул парус’ (*шолга* печ. ‘мачта’)⁷; *Катöсны кык кёдж на, кытчöдз Бияр эз леимы, руав сылы ывла гёгöрыс, ыштöкё орис син вейыс* (Г. Юшков) ‘Вверх по течению поднялись еще на две излучины, пока Бияр не выбился из сил, в глазах у него затуманилось, как будто порвался глазной **нерв**’ (*вей* вым. ‘нерв’)⁸.

В разделе 3.2. описаны стилистические функции **историзмов** и **архаизмов**. Данные лексические средства используются для создания исторического колорита произведения: *няр керка* (Я. Рочев) ‘изба, где изготавливают замшу’, *еджсыдъяс* ‘белогвардейцы’ (О. Уляшев); *берд* (Г. Юшков) ‘стена’ (совр. *стен*), *ожман* (Г. Юшков) ‘война’ (совр. *война*).

В современных художественных произведениях архаизмы используются не только для стилизации определенной исторической эпохи, но и с целью разнообразить речь, избежать заимствований: *Ме войлалি сэн, идёгъяскöд сылi* (А. Шебырев) ‘Я бегал там, пел с ангелами’; *Но дöра сепыс эг ме öшöд бокам* (А. Ванеев) ‘Но холщовый **мешок** я не повесил на бок’.

Раздел 3.3. посвящен описанию стилистики **неологизмов**. Здесь описаны основные подходы коми лингвистов к изучению новых слов, приведены данные различных дискуссий. На материале «Корпуса коми языка» (*komicorpora.ru*), содержащем более 74 миллионов словоупотреблений, нами проанализированы факты употребления новых слов, предложенных в различные периоды развития коми-зырянского языка.

Наряду с лексическими неологизмами, в текстах художественной литературы используются семантические неологизмы. При семантическом способе образования неологизма происходит метафоризация значений общеупотребительных слов для обозначения новых предметов и явлений. Метафорический перенос осуществляется на основе предназначения предметов, их цвета или формы: ...*Лесничой ли, егер ли... Быдёнлён талун откодь лягуша паськём* (А. Шебырев) ‘Лесничий или егерь... У всех нынче одинаковый **камуфляж** (букв.

⁷ Там же. Т. 2. С. 787.

⁸ Там же. Т. 1. С. 175.

лягушачья одежда'); Зэв лёссыд шойччан пельös, электричество эм и пом, роч кёзöд жургё-уджсалö, телевизор выльторъясён юксьö (И. Ногиев) 'Очень уютный уголок отдыха, даже электричество есть, **холодильник** (букв. **русский ледник**) гудит, телевизор новости показывает'.

В разделе 3.4. рассмотрены выразительные возможности **иноязычной лексики**. Заемствования в коми художественных текстах используются для речевой характеристики персонажа: *Товарищи! Тіян колхозлён эм ыджыд достижениеяс, сыкёд йитёдын ті вполне заслуживайтанныд поощрение, в особенности тіян ударницаяс* (В. Лыткин) 'Товарищи! У вашего **колхоза** есть большие **достижения**, в связи с этим вы **вполне заслуживаете поощрение, в особенности ваши ударницы**';

С целью создания комического эффекта в художественном тексте могут использоваться готовые фразы на русском языке: *Ыджыд кынёма ученица? Да тайё жё позор!.. Чэпэ районного масштаба вед тайё!..* (В. Безносиков) 'Брюхатая ученица? Да это же позор!.. Это ведь **чэпэ районного масштаба**'.

В четвертой главе **«Стилистические ресурсы средств словесной образности»** рассмотрены выразительные возможности метафоры, метонимии, эпитета, олицетворения, оксюморона, гиперболы и литоты.

Раздел 4.1. посвящен **метафоре**. Например, экспрессией обладают глаголы в переносном значении, образованные от существительных, обозначающих конкретные предметы: *медым оз содтöд изъявны юр выланыс, со по и уджавныто на оз кёсйыны* (Г. Юшков) 'чтобы еще чего-нибудь **камнем** на голову не **навесили**, вот, мол, и работать даже не хотят' (*изъявны* 'навесить камень' < из 'камень'); *[Вась] быдса во эз шырась* (Е. Афанасьев) '[Вась] целый год не **воровал**' (*шырасьны* 'воровать' < *шыр* 'мышь').

Глаголы в переносном значении используются для выражения говорящим неодобрения каких-либо действий: *И сирасис-лемасис ѫёголь зонмыс сиктса мичаник ныв дорад* (В. Безносиков) 'И привязался (букв. **присмолился-при克莱ился**) парень-щеголь к симпатичной сельской девушке' (*сирасыны* 'присмолиться' < *сир* 'смола', *лемасыны* 'при克莱иться' < *лем* 'клей').

В разделе 4.2. рассмотрены выразительные возможности **метонимии**. Прием переноса названия по принципу смежности может служить экспрессивным средством расширения синонимических рядов

тем, что позволяет назвать предмет речи по составляющим его частям: *Ёткодь нё сувтö гачаыслён да гачтöмыслён уджыс?* (Г. Юшков) ‘Разве можно сравнить работу **мужчины** и **женщины** (букв. того, кто **носит штаны** и того, кто **не носит штанов**)’. С помощью метонимии могут быть созданы новые слова: *гёгыля-вугыля* (Е. Козлова) ‘Очки (букв. нечто с кольцами и дужками)’. Разновидностью метонимии является стилистический прием **антономазии** – использование собственных имен в значении нарицательных, и нарицательных в значении собственных. Так, в коми художественных произведениях клички используются как нарицательные имена для обозначения животных: *сюрук да тайтö* (А. Попов) ‘коровы’, *йёла сюрань* (И. Куратов) ‘молочная корова’.

Раздел 4.3. посвящен стилистическому использованию **эпитетов**. Выразительные атрибутивы в художественных текстах служат более точному изображению предмета или явления: *Да и видзёдласыс нырыс бёрся жё вётчёма, ёсь да кывзыстыём, водзёс тэныд сидзана* (Г. Юшков) ‘Да и взгляд её будто похож на нос, **острый** и **неподатливый**, **готовый отомстить за обиду**'; *Кутишём сийё мича, лёнь да сёдз!* (Я. Рочев) ‘Весенняя ночь в тундре! Какая она **красивая**, **тихая** и **ясная**!’.

Особой экспрессией обладают эпитеты-причастия, образованные от изобразительных глаголов: *[Кекур да Шай] виньдылісны тай быттьёкё да песовтчылісны, сэсся варскыштан ёсь синмён и судзёдлісны Биярёс* (Г. Юшков) ‘[Кекур и Шай] будто поперхнулись и встрепенулись, потом **кусачими** злыми глазами посмотрели на Бияра’.

Употребление в тексте эпитетов-синонимов может быть характерным приемом, присущим литературному эпосу. *Муса вёрой! Вежса парма!* (К. Жаков) ‘**Милый** лес! **Святая** парма!’. Похожим образом синонимы участвуют в построении ткани произведения в лиро-эпических текстах: *Вунёдём, вошийёдтём енъяс-ортъяс* (О. Уляшев) ‘**Забытые, непоминаемые** боги-духи’.

В разделе 4.4. описаны стилистические функции **олицетворения**. Будучи одной из разновидностей компаративных тропов (наряду с метафорой и эпитетом), олицетворение используется для наделения в контексте художественного произведения предметов, животных, растений и отвлеченных понятий свойствами, присущими человеку: *Йёла велаліс нин сывны* (А. Елфимова) ‘Эхо уже научилось петь’; *Тайё керкаас очсалёвой* (А. Шомысова) ‘В этом доме зеваёт ночь’;

[Микол] кузя да гажтёма видзёдліс керйён бура на виньдём ю вылō (И. Торопов) ‘[Микол] долгим и тоскливым взглядом окинул реку, поперхнувшуюся бревнами’.

Раздел 4.5. посвящен рассмотрению стилистических функций **оксюморонов**, использующихся для образного описания предмета или явления. В художественных текстах оксюмороны передают необычность пейзажа: *Ломзысь кыа / Кёдзыд бинас шонтас мусö* (А. Ельцова) ‘Пылающая заря / Холодным огнем согреет землю’. С помощью оксюморонов описывается драматизм ситуации: *Эг тёд, / мый шондi овлö са кодь съёд* (А. Лужиков) ‘Я не знал, / что **солнце** бывает **черным как сажа**'; *Арёй – коръястём, тёлой – лымъяством* (К. Карманова) ‘Осень (моя) – без листвьев, зима (моя) – без снегопадов’. Противоречивое чувство говорящего может быть выражено с помощью оксюморона, состоящего из абстрактных образов: *Радейтча да кыла доя шуд* (М. Елькин) ‘Люблю и чувствую **болезненное счастье**’. Оксюморон может использоваться для выражения иронии: *Воддза кёзянин вылō оз и видзёдлы, прамой морт кодь скёр быдмё* (А. Полугрудов) ‘На прежнего хозяина даже не смотрит, растет **злым, как приличный человек**’.

В разделе 4.6. рассмотрены выразительные возможности **гиперболы** и **литоты**. Экспрессивная интенсификация признаков и действий осуществляется при помощи **гиперболы** – стилистического приема преувеличения: *Чайтам, мый шудным / Пыдёстём-помтём* (Е. Козлов) ‘(Мы) думаем, что (наше) счастье / **Бездонно-бескрайне**'; *И том вирным миян пуб, мед кёть Сыктывсö дзоньнас эз жё пузьёд!*.. (И. Торопов) ‘И молодая кровь наша кипит, хоть бы **Сысолу всю** не вскипятила’. **Литота** – художественное преуменьшение величины изображаемого предмета или явления, используется при характеристике персонажей: *Кыдзи нё тэнё тёлыс эз нёбав пур вывсыыд, татиётм пыстасö?* (И. Торопов) ‘Как же ветер не снес тебя с (твоего) плата, такую **синицу**?'; – *Кутишём нё ме мужик морт, этатиётм паличысь кё гёг вёрзяс!* – збояла тадзи, а аслым любё, мый Зинаис аддзылёма *съёкыд кер нёбалёмсö* (И. Торопов) ‘– Какой же я мужик, если от такой **палки** пупок сорву! – храбрюсь так, а самому приятно, что Зина видела, оказывается, как мы несли **тяжелое бревно**’.

В **Заключении** сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК РФ**

1. Баженова О.Н. Абстрактные существительные в поэзии И.А. Куратова / О.Н. Баженова // Финно-угорский мир. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 6–17.
2. Баженова О.Н. Стилистические функции антонимов в текстах коми художественной литературы / О.Н. Баженова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2019. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 198–204. (Web of Science)
3. Баженова О.Н. Лексические средства выражения эмотивности и оценочности в прозе Г.А. Юшкова / О.Н. Баженова // Финно-угорский мир. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 137–147.

Публикации в других изданиях

4. Баженова О.Н. Translation of ‘The Tempest’ by William Shakespeare into the Komi Language: Stylistic Challenges / O.N. Bazhenova // Мультикультурный мир: проблемы понимания: Материалы международной очно-заочной научно-методической конференции (30 марта – 1 апреля 2017 года). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С. 131–135.
5. Баженова О.Н. К вопросу об истории изучения практической стилистики коми языка / О.Н. Баженова // Пермистика XVI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сборник научных трудов. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С. 23–28.
6. Баженова О.Н. Стилистические функции синонимов в коми языке / О.Н. Баженова // Притяжение Севера: язык, литература, социум. Материалы I Международной научно-практической конференции 15–17 февраля 2018. Часть I. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2018. – С. 261–269.
7. Баженова О.Н. Стилистические функции диалектизмов в текстах коми художественной литературы / О.Н. Баженова // Родные языки в условиях двуязычия: сб. материалов V Международной науч.-

практ. конф. (25–26 октября 2018 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Е.В. Остапова, М.С. Федина. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2019. – С. 15–25.

8. Баженова О.Н. Серпаса коми гижёдъясын роч торъякывъяслён стилистика могъяс / О.Н. Баженова // Коми филология: научно-образовательный журнал / гл. ред. Е.В. Остапова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. – Вып. 1. – С. 5–9.

9. Баженова О.Н. Коми серпаса гижёдъясын сёрнисиас кывъяс / О.Н. Баженова // Коми филология: научно-образовательный журнал / гл. ред. Е.В. Остапова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. – Вып. 2. – С. 5–15.

10. Баженова О.Н. Применение компонентного анализа лексического значения слова при определении стилистических функций синонимов в коми языке / О.Н. Баженова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – Выпуск 2 (14). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. – С. 3–18.

11. Баженова О.Н. К вопросу об уместности использования диалектизмов в текстах коми художественной литературы / О.Н. Баженова // Пермистика-XVIII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сборник статей в 2-х частях: Ч. 2. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», Институт компьютерных исследований, 2020. – С. 13–21.

12. Баженова О.Н., Артеева О.Н. И.Г. Тороповлён «Проса рок» висьтын синонимъяс (Синонимы в рассказе И.Г. Торопова «Проса рок») / О.Н. Баженова, О.Н. Артеева // Коми филология: научно-образовательный журнал / гл. ред. Е.В. Остапова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. – Вып. 3-4. – С. 6–11.

13. Баженова О.Н. Функции синонимов в книге Олега Уляшева «Излань зыран, зарни зыран» («К камню теснимые золотые зыряне») / О.Н. Баженова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – Выпуск 4 (20). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. – С. 4–6.

14. Баженова О.Н. Актуальные проблемы стилистики коми языка / О.Н. Баженова // Электронная письменность народов Российской Федерации – 2021 & IWCLUL 2021: материалы Международной науч.-практ. конф. (23–24 сентября 2021 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2021. – С.25–32.

Сокращения

вс. – верхнесысольский диалект, вым. – вымский диалект, иж. – ижемский диалект, лл. – лузско-летский диалект, нв. – нижневычегодский диалект, печ. – печорский диалект, сс. – среднесысольский диалект, уд. – удорский диалект.

Весл. – д. Весляна, Дер. – с. Деревянск, Зан. – с. Занулье, Кони – д. Кони, Онеж. – д. Онежье, Пд. – с. Пыёлдино, Пом. – с. Помоздино, Пр. – с. Прокопьевка, Синд. – д. Синдор.

букв. – буквально, лит. – литературное, перен. – переносное значение, ласк. – ласкательное, обращ. – обращение, укор. – укорительное; совр. – современное.

Тираж 100 экз.

Заказ № 153

Информационно-издательский отдел Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук».

167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26.